

ВСЕВОЛОД ИВАНОВ

("ЛИТЕРАТУРНЫЕ СИЛУЭТЫ")

Оригинал здесь: <http://www.magister.msk.ru/library/personal/voroo002.htm>

I. "Идет с 1917 года одна моя дорога смертная".

Дан ему большой, крепкий, сильный и радостный талант. Он вышел из низовой, безымянной, рабочей, трудовой, беспокойной, взыскующей Руси. Опаленный революционными сполохами, вросший в нынешний складывающийся быт, в смертоносные, гражданские войны, он по новому, по своему рассказывает о революции, о недавно бывшем, - надолго, навсегда врезавшемся в память нам, современникам.

Из молодых беллетристов, выдвинувшихся за последние 1 1/2 - 2 года, Всев. Иванов наиболее решительно и безоговорочно принял Советскую Революционную Россию, и выходит это у него просто, молодо, легко, художественно, правдиво и цельно. Он не осматривается по сторонам прицеливающимися, сомневающимся взглядом, не расходует себя на двусмысленности, недоговоренности, не боится, что его будут считать большевиком в литературе, не играет под сурдинку "на всякий случай" из опасений, что неизвестно, мол, "чем все это кончится". В равной мере далек писатель и от тех безвкусных, добродетельных, выхолащенных агиток, где все хорошо: революция победила по всему фронту, и граждане благоденствуют, славословя предрежащие власти. Таких, не в меру ревнивых, советских суздальских богомазов от литературы у нас не мало, и бывает подчас плохо: читатель либо со скукой отбрасывает напечатанное, либо вопит: обман.

С общего отношения к революции нужно начинать вообще и теперь в особенности, и, в частности, раз речь заходит о поэте, беллетристе, потому, что волей неволей, но каждое их слово, каждая вещь падает прежде всего на чаши весов революции и контр-революции, что нет никакого искусства вообще, чистого искусства, искусства в себе и для себя, и не может быть, особенно в годы, когда еще недавно звучали только сталь и железо, когда люди вгрызались друг другу в горло, когда все и по сию пору идет под знаком этой войны, - потому, наконец, что в области художественной жизни чрезвычайно сильны предрассудки о всемирном, самоценном искусстве, и встречаются они даже там, где им совсем не место.

* * *

Всев. Иванов - наглядный аргумент революции. Глубочайший смысл октября - в том, что он выдвинул подлинный демос. В государственные и хозяйственные органы, в Красную армию, во все поры России с октябрём, хлынули сотни тысяч рабочих, крестьян, мелкого служилого люда, подпольной, наиболее демократической и необеспеченной интеллигенции, о ком с яркой ненавистью, как об охлосе, о хамах твердила и твердит буржуа и "большая" интеллигенция, с солидным, в недавнем, положением, интеллигенция хороших гостиных, ресторанов, высоких заработков и гонораров. Красная армия уже показала и доказала этим "бывшим людям" жизненную крепость "охлоса". Гораздо сложнее дело обстоит в области хозяйственной и особенно идеологической, в тесном и узком понимании этого термина. Овладеть наукой, искусством куда трудней, чем взять и держать власть. Кроме того, гражданская война явилась огромной помехой при выработке своей идеологии послеоктябрьским демосом. Только теперь можно наблюдать первые победы, видеть первые ростки, начатки новой культуры. Это - не пролетарская, не коммунистическая культура. Нам далеко до этого, ибо пролетариат вышел из войны чрезвычайно ослабленным. Но это - и не старая императорская культура, довоенная, разбавленная новой нэпмановской идеологией. Это - советская, промежуточная, переходная культура. В ней больше от